

Исторический ракурс

Человек, который прославил Ярославский паровозоремонтный завод, живёт в центре города, в небольшой средневековой башне. Башню в Ярославле называют Знаменской.

Это настоящее оборонительное сооружение, оставшееся от крепостной стены. Горящую смолу отсюда уже не польёшь и лучников к бойницам не поставишь. Зато имеются настоящие барабаны с цепями для управления ворот. Только пользоваться ими страшно. Знаменской башне — 400 лет.

Человеку, который прославил Ярославский паровозоремонтный завод, всего 77. «Небольшая» разница в возрасте только подчёркивает их внешнее сходство. Башня выстроена из белого кирпича, и старик — седой как снег. Башня невысокая, грузная, вросшая в землю. Старик — небольшого роста, широкий в плечах, с кустистыми ёлочными бровями и безжалостным рукопожатием. Даже в имени его есть что-то от лязга доспехов — Рэм Юстинов. Так вот, этот Рэм Юстинов прославил Ярославский паровозоремонтный (ныне — электровозоремонтный) завод на весь мир.

До него ЯЭРЗ имени Бещева был известен лишь железнодорожникам. Его начали строить в 1905 году как Главные железнодорожные мастерские по ремонту паровозов Московско-Архангельской железной дороги. В 1912 году состоялось долгожданное открытие, а через три года мастерские уже перекрыли проектные мощности, выпустив из ремонта 131 паровоз вместо запланированных 119.

Вся творческая биография завода складывалась из подобных успехов. Завод пережил все революции, войны и экономические кризисы, демонстрируя редкую живучесть и гибкость. С 1970 года, после выхода из ремонта первого электровоза ВЛ8, стал называться электровозоремонтным. А на исходе XX века, в самый разгар общероссийского промышленного кризиса, умудрился стать базовым предприятием отрасли по ремонту чешских электровозов, пережив кардинальную реконструкцию и увеличив производственные мощности в два с половиной раза.

Сегодня ЯЭРЗ восстанавливает пассажирские электровозы чешского производства для Октябрьской, Московской, Куйбышевской, Южно-Уральской и свердловской дорог. За все годы его существования через заводской ремонт прошли более пятнадцати тысяч локомотивов двадцати пяти разных модификаций. К 2007 году ЯЭРЗ выпустил 150 локомотивов ЧС-2, прошедших глубокую модернизацию. Было восстановлено 50 локомотивов с продлением службы на 15—20 лет.

К 2006 году снижение затрат в ходе модернизации электровозов ЧС-2К уже полностью окупило все расходы ОАО «РЖД» на реконструкцию заводского производства последних лет.

И какое отношение к этим блестящим свершениям имеет старик, живущий в Знаменской башне? Сам удивляюсь. А сейчас и вы удивитесь.

Мировую известность ярославскому заводу принёс не качественный ремонт иностранных тяговых двигателей AL484bet и не электромагнитные контакторы типа МК, КПМ и КПВ, а событие совершенно из другой области жизни. Здесь в 1957 году открылась первая в Советском Союзе народная киностудия семейного фильма. И основал её как раз Рэм Александрович Юстинов. Скромное начинание клубного работника обернулось общегородским достоянием. И иностранцев возили на юстиновскую киностудию в обязательном порядке. От простых туристов по Золотому кольцу до непростых писателей, дипломатов и политиков.

Рэм Александрович родился в селе Волок Новгородской области. Окончил Ленинградский кинематографический институт. И был направлен работать в город Переславль, на местную фабрику киноплёнки. Киноинженер Юстинов говорит, что сам напорился. С корыстным инте-

ресом. В стране днём с огнём было не найти свободной киноплёнки, а здесь её производили. То есть всегда можно было найти возможность снимать кино. При фабрике Рэм Александрович организовал кружок для всех граждан, интересующихся кинопроцессом. Учил обрабатывать плёнку, свет, звук, разбираться с проявочными машинами и так далее.

Неизвестно, как долго существовала бы эта самодеятельность, но однажды на фабрику приехал директор клуба Ярославского паровозоремонтного завода. С какой целью появился в Переславле Георгий Александрович Миловидов, сегодня уже не вспомнят. Помнят только, что Миловидов предложил Юстинову перебраться вместе с молодой студией под крыло паровоза, в смысле — завода. И Юстинов немедленно принял это приглашение. 24 декабря 1957 года студия «Юность» при клубе ЯЭРЗ официально начала свою работу. Отклик в среде рабочих завода был найден мгновенно. Через очень короткое время во всех 12 цехах появились свои мини-киностудии. А в стране весьма кстати налажился выпуск любительских кинокамер «Киев-16С1». Да и с плёнкой стало полегче. Люди принялись снимать кино, а навыки киноискусства получали у Юстинова.

С глубокой нежностью 77-летний кинодеятель Юстинов вспоминает своих первых учеников: токарей, шлифовщиков и корреспондента заводской малотиражки Зяму Тахера. Рабочие полыхали киноэнтузиазмом, вопрос о досуге после работы решался сам собой. Руководство ЯЭРЗ отмечало снижение динамики пьянства в среде паровозоремонтного пролетариата. «Важнейшее из искусств» побеждало закоренелый недуг.

Что же снимали токари и шлифовщики? Свои семьи. Конечно, сегодня никого не удивишь хроникой семейной жизни. Но тогда всё было иначе.

Рабочие чрезвычайно увлеклись процессом. Снимали, проявляли, монтировали, озвучивали и, наконец, демонстрировали широкой публике. На просмотры кинофильмов с нехитрыми сюжетами родин, годин, свадеб и проводов в армию собирались целыми цехами. Зал киностудии «Юность» всегда был забит под завязку. Вслед за взрослыми в «Юность» пришли дети. Движение народного кино росло и крепло. К Юстинову потянулись экскурсии, делегации и частные визитёры из разных стран. За 50 лет непрерывной работы мэтр народного кинотворчества обучил 5 000 человек, 500 фильмов было снято и заархивировано.

Сам он, кстати, не ограничивался обучением. Снимал документальные ленты о буднях Северной железной дороги. Один из его «ведомственных» фильмов был показан на коллегии МПС. Мастерский рассказ о работе машинистов на Крайнем Севере, когда Рэм Александрович снимал поезд, идущий в тоннеле, вырытом в пятиметровом сугробе, взволновал коллегию настолько, что СЖД были немедленно перечислены все запрашиваемые деньги. Кстати сказать, на этой съёмке Юстинов чудом остался жив. Снимал локомотив в лобовую. Тот почему-то не затормозил в положенном месте, и режиссёр лишь в последний момент юркнул в нишу под стеной снега.

С годами народная киностудия превратилась в ярославскую достопримечательность. В гости к ней попить чаю из столетнего тульского самовара приезжали народные артисты, знаменитые режиссёры, известные деятели искусств, политики и чиновники всех рангов. На базе студии проводились фестивали, встречи, кинопремьеры и мастер-классы. «Юность» вышла за пределы ЯЭРЗ, но навсегда сохранила о заводе-отце тёплую память. И ни один мало-мальски значимый железнодорожный или студийный юбилей друг без друга не обходятся до сих пор.

Сегодня студия, выросшая в Академию детского кинотворчества, располагается в той самой Знаменской башне. Несмотря на громкое название, это больше похоже на клуб по интересам. Живой, уютный, семейный. Все мероприятия — кинопоказы, концерты, выставки, литературные встречи и фестивали, проходящие здесь нескончаемой чередой, — бесплатны. Академия открыта для всех. И здесь продолжают снимать фильмы.

Одной из жемчужин в коллекции Юстинова можно считать киноисторию о сварщике завода Валерии Харитонове. История началась в 1959 году. В один из летних дней по радио объявили, что ярославской железнодорожной больнице требуются доноры кожи. При взрыве бочки с бензином пострадал маленький мальчик. На следующий день во дворе больницы собралось 70 человек, из которых врачи отобрали семнадцать. Плёнки у Юстинова было всего 60 метров — две минуты фильма. Среди семнадцати избранных был молодой парень, сварщик. Последние семь секунд плёнки — аллея в саду и семнадцать молодых людей, идущих по дорожке. Короткая лента так и осталась бы в архиве «Юности», если бы не удивительная и трагическая судьба сварщика. Минуту тридцать лет, и однажды в башню Юстинова пришла женщина. Она попросила показать ей фильм о сгоревшем мальчике. Рэм Александрович поставил плёнку. В тот момент, когда в кадре показался Харитонов, женщина упала в обморок. Это был её

сын. Он служил на Северном флоте, на атомной подводной лодке К-19. Той самой, на которой 4 июля 1961 года у берегов Америки случилась авария в атомном реакторе. Харитонов вызвался добровольцем. Он был классным сварщиком. Команде удалось устранить аварию, а через несколько дней Валерий Харитонов и его товарищи скончались. Их подвиг и смерть засекретили на тридцать лет. Мать Харитонova тронулась умом. Несколько лет назад американцы сняли фильм о К-19 с Харрисоном Фордом в роли капитана. Довольно напыщенное, голливудское кино. А наши до сих пор не сняли ничего. Зато есть юстиновские две минуты. Настоящие. Про жизнь.